

ОЛЬГА ЛОМТЕВА

КРОВНЫЕ ЧАРЫ. УБИТЬ ОБОРОТНЯ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-4
Л75

Ломтева О.

Л75 Кровные чары. Убить оборотня / О. Ломтева — М. RUGRAM, 2025. — 400 с. (Луария).

Оборотень сбегает из плена. Жители провинции вновь в смертельной опасности.

Эдриан и Стефани снова берутся за дело, чтобы изловить коварного колдуна.

Им придется встретиться с призраками прошлого, разгадать тайну семьи Монклар и совершить выбор на чьей стороне остаться.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13245-1

© Ольга Ломтева, текст, 2025
© Юлия Семенова, обложка, 2025
©RUGRAM, 2025

*Посвящается моей дорогой бабушке Свете.
Спасибо, что читаешь каждую мою книгу!
Я напишу еще.*

*«Долг — это то, чего в эту минуту не сделает никто,
кроме вас».*

Пенелопа Фицджеральд

ГЛАВА 1

Корзина луговых цветов до сих пор покоилась на круглом столике в гостиной. Нежный аромат заполнил гостиничный номер, и Стефани не могла вспомнить, когда в последний раз так радовалась подарку. Граф в шутку жаловался, что все пропахло диким полем. Лидия поражалась свежести цветков и расхваливала подарок. При этом всякий раз она не утруждала себя упомянуть, что букет, подаренный от сердца, долго не увядает.

Стефани не могла сдерживать улыбки, вспоминая, как именно ей досталась корзинка. Трудно было представить, что кто-нибудь полезет по фасаду, чтобы доставить в окно. Глупый поступок, но и одновременно дорогой девичьему сердцу.

Девушка любила сидеть возле подарка в креслице, когда занималась бидарским. Как бы ни сложилась дальнейшая судьба, она твердо решила изучить язык, поэтому продолжала запоминать слова и правила произношения, посвящая этому делу в основном вечерние часы после ужина и утренние перед завтраком.

Но сегодня Стефани устроилась за словарем и в обед, так как осталась одна. Отец уехал по делам

в порт. Лидия ушла разбираться с прачками и распорядиться по поводу обеда.

Стефани уже побывала в госпитале у Лорента и Эдриана. Климент пообещал, что через неделю все семейство сможет вернуться в шато. К сожалению, девушка не торопилась, так как пребывание дома не позволит ей видиться с возлюбленным так легко, как сейчас, когда он находился от нее через один квартал.

«Возлюбленный», — только так Стефани могла в мыслях обращаться к Эдриану. Слово «жених» упорно не желало укладываться в сознании. А о свадьбе не хотелось и думать. Отец сказал, что нужно уладить некоторые формальности, поэтому девушка продолжала игнорировать тот факт, что в скором времени станет женой.

С улицы раздался крик, который заставил Стефани подскочить и чуть не перевернуть стол с корзинкой. «Пожар, пожар», — визжала какая-то женщина под окном. Бросив словарь на сиденье, девушка поспешила к проему. Ушибленная на мосту нога почти не беспокоила. Изредка появлялась ноющая боль в области лодыжки, но быстро проходила. Поэтому девушка уверенным шагом подошла и отворила створку.

Стефани не пришлось долго разбираться. Горела церковь. Из окон вырывались языки пламени. Куски черепицы сползали по покато́й кровле и сыпались на прилегающую к зданию территорию. Один из шпилей разрушился сильнее остальных. Расположенный на вершине постамент с золотой двенадцатиконечной звездой опасно накренился и был готов сорваться в любой момент.

Страх мгновенно сковал Стефани, заставив вцепиться пальцами в подоконник. «Он бежал», —

осознание катастрофы отдалось зудящей болью в висках.

— Нет, нет, нет, — запричитала она, ощутив приступ беспомощности. Если колдун бежал, то все снова в опасности. — Только не это!

Слова срывались дикой лавиной, и девушка никак не могла успокоиться. Вид горящей церкви вызывал леденящий ужас. Сердце гулко билось в груди, а руки похолодели так, что напоминали свисающие с крыш сосульки. Ей совершенно не хотелось больше оставаться одной, а желание обсудить происходящее влекло покинуть гостиницу и отправиться к тому, с кем, казалось, можно поговорить на абсолютно любую тему.

Встав у высокого зеркала, Стефани оглядела себя. Платье насыщенного цвета морской волны оттеняло зеленые глаза, придавая им синеву. Дорогое кружево украшало неглубокий разрез на груди и доходившие до локтей рукава. Девушка торопливо расправила складки, осмотрела собранные в низкий пучок пряди. Прихватив шпилек, зацепила шляпку с бантом чуть наискось. Она действовала быстро, но размеренно, чтобы нигде не потянуть волосы. Потом взяла жестяную баночку с бальзамом для губ, которая принадлежала камеристке, так как собственной не было, и сняла крышку.

Пару мгновений Стефани смотрела на полупрозрачную мазь с розоватым оттенком и размышляла, зачем ей это делать. Но, несмотря на то что прежде не красила губы, все же решилась. Мазь пахла земляникой, отчего во рту моментально возник привкус лесных ягод, а на душе — легкое волнение.

— Да уж... — протянула Стефани, убирая мазь на место. Внезапно она ощутила себя глупо. — Прихорашиваться и красить губы — это совсем не то, что делают люди, когда видят из окна пожар. Кажется, я сошла с ума!

Вердикт прозвучал с некой самоиронией, и девушка глупо улыбнулась отражению. С каких это пор стало важно то, как она выглядит? Ведь не так давно шляпки вызывали раздражение, а платье считалось красивым, если напоминало мешок.

Покачав головой, Стефани схватила плащ и поспешила к выходу из комнат. Предупреждать Лидию о своем уходе она не стала, чтобы не тратить время на поиски камеристки. Она решила, что поручит это лакею.

До наступления сумерек по городу перебираться безопасно. Но что делать, когда солнце скроется за горизонтом? «Надо раздобыть мяту и неплохо бы попросить Чинвенду изготовить еще зачарованных па-тронов», — думала девушка, берясь за ручку двери.

Неожиданно из коридора донеслись громкие женские вскрики и низкое мужское бормотание. Стефани почувствовала неладное и сделала несколько шагов назад.

Дверь с грохотом распахнулась. На пороге возник разъяренный Филипп. В своем красно-синем камзоле он выглядел как спелый томат, так сильно к лицу прилила кровь. Несколько темно-каштановых прядей выбились из низкого хвоста, собранного темной бархатной лентой. Брови съехались к переносице, губы превратились в тонкую линию, кулаки сжимались-разжимались. В водянистых голубых глазах бушевал

шторм. Девушка отшатнулась, чувствуя злобу старшего брата кожей.

— Как ты могла? — процедил он, скрипнув зубами. — Как! Ты! Посмела?!

— О чем ты? — Стефани постаралась сохранить невозмутимость, хотя прекрасно догадывалась, о чем говорил брат. После его отъезда в шато они не виделись. Вероятно, он только что узнал о помолвке.

— Лидия нам все рассказала. — Филипп сделал шаг.

Позади мужчины в проеме возникли взволнованная Изабель и тяжело дышавшая Лидия.

— Что именно? — Стефани вскинула брови.

Увиденный в блеклых глазах гнев пугал. Сердце сжалось в предчувствии угрозы и молило уходить, бежать отсюда как можно быстрее. Но разум настойчиво твердил, что Филипп, при своем вздорном характере, никогда не поднимал руки...

Брат наотмашь ударил ладонью Стефани по лицу. На короткий миг она потеряла равновесие, а в ушах зазвенело. Боль пронзила скулу, челюсти и шейные позвонки. Пощечина полыхала огнем, и девушка инстинктивно приложила руки, чтобы ощупать ушибленное место. Холодные пальцы приносили утешение разгоряченной коже.

— Ты... ударил... меня... — Подбородок дрожал от удивления и обиды. Уголки глаз защищало. Девушка уставилась на брата, не до конца понимая, что произошло. — Ударил...

— Филипп, что ты делаешь? — возмутилась Изабель.

Ловко обогнув мужа, она направилась к подруге, чтобы приобнять.

Напуганная происходящим Лидия стояла на пороге комнаты, боясь пошевелиться. Камеристка зажала ладонями рот, чтобы не закричать от переполнявших ее эмоций.

— Отойди от нее, Иззи! — скомандовал Филипп точно на параде. — Она это заслужила!

Стефани ощутила теплые объятия подруги. Девушка сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и ощутила тонкий цветочный аромат духов, по которым скучала прошедшие недели.

— Прости его. Он не со зла. Ты же знаешь, сдержанность и Филипп далеки друг от друга. — Изабель извинялась за всех. За себя, за мужа, за Лидию, которая все разболтала так не вовремя. Попутно она старалась оторвать девичьи руки от лица Стефани, чтобы осмотреть место удара.

Филипп сделал к ним шаг и сжал кулаки:

— Как ты могла, Стеф? Ты повела себя как потаскуха! — Он взмахнул рукой так, будто собирался ударить сестру по другой щеке.

— Остановитесь, господин, — взвизгнула Лидия, подпрыгнув на месте.

— Нет! Филипп! — Изабель резко повернулась к нему, приковав внимание к себе. — Нельзя бить сестру.

Стефани взглянула брату в глаза. В них читалось презрение. Холодная, черствая, с капелькой надменности насмешка человека, который сам не считался с приличиями. И это злило больше всего.

— Ты опозорила семью! Маленькая дрянь... — взвился он.

— Никто бы об этом не знал, если бы ты не орал, как грузчик на базаре, — выпалила Стефани, а затем